

ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА ЮЖНОЙ КОРЕИ: ГЕНЕЗИС, РАЗВИТИЕ, ВЛИЯНИЕ НА РЕГИОН

© Илья Владимирович ДЬЯЧКОВ

Московский государственный институт международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва,
Российская Федерация, аспирант, кафедра востоковедения,
преподаватель кафедры японского, корейского, индонезийского
и монгольского языков, e-mail: dyachkov@naver.com

Республика Корея в XX в. совершила впечатляющий экономический и научно-технологический скачок, что сделало возможным появление ядерной программы. Тем не менее, несмотря на антагонизм с Северной Кореей и постоянное ощущение военной угрозы с Севера, Сеул не создал ядерное оружие, хотя, начиная с 1970-х гг., экономически и технологически был более готов к этому и располагал набором мотивов, на первый взгляд сходным с северокорейским. На принятие решений в данной области повлияли сложные военно-политические условия Корейского полуострова, особенности функционирования союза Сеула и Вашингтона в рамках всего комплекса связей США со странами Азии, появившееся у Южной Кореи ощущение зависимости от союзника, а также факторы энергетической безопасности. При этом благодаря бурному успешному развитию атомной отрасли, а также экономики и науки в целом, Южная Корея стала пороговым государством, способным сравнительно быстро получить ядерный заряд. Излагается вкратце история южнокорейских ядерных исследований в гражданской и военной сферах, оценивается сложившийся ядерный потенциал Сеула, а также отслеживаются параллели и отличия в эволюции ядерных программ Севера и Юга.

Ключевые слова: американо-южнокорейские отношения; Республика Корея; Северо-Восточная Азия; ядерная безопасность; ядерное распространение.

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на антагонизм с Северной Кореей и постоянное ощущение военной угрозы с Севера, Сеул не создал ядерное оружие, хотя, начиная с 1970-х гг. экономически и технологически был более готов к этому и располагал набором мотивов, на первый взгляд сходным с северокорейским. Для понимания этого иллюзорного парадокса рассмотрим основные факторы, повлиявшие на развитие южнокорейской ядерной программы и ее возможное взаимовлияние с северной.

ЗАРОЖДЕНИЕ ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ

Южнокорейская ядерная программа началась в 1950-е гг., когда Сеулу удалось убедить своего «старшего партнера», США, в необходимости сотрудничества по этому вопросу. Как повод для этого Южной Корее удалось удачно использовать объявленную президентом Д. Эйзенхауэром в 1953 г. программу «Атомы ради мира» [1, с. 274] (что интересно, в 1970-е гг. плодами этой инициативы воспользуется и КНДР в создании своего реактора типа «Магнокс», взяв технологии из открытых источников).

3 февраля 1956 г. стороны подписали соглашение о мирном использовании ядерной энергии. В документе стороны обязались обмениваться информацией об исследовательских реакторах и их эксплуатации, а также об использовании радиоактивных изотопов в медицине, биологии, промышленности и сельском хозяйстве. США также арендовала Республике Корея 6 килограммов урана, обогащенного на 20 %, и соглашалась продавать расщепляющиеся материалы и оборудование исследовательских реакторов на отдельно оговариваемых условиях. Республика Корея обязалась обеспечивать безопасность переданных материалов и не использовать их для создания ядерного оружия или иных военных целей, а также передавать полученное третьим сторонам только с согласия США при наличии договоренности между Вашингтоном и третьей стороной. Интересным аспектом, следовавшим из экономического строя договаривавшихся сторон, было допущение возможностей контактов частных фирм США и Южной Кореи по оговоренным в соглашении вопросам [2].

Ядерное сотрудничество Вашингтона с Сеулом, несмотря на наличие военного союза между ними, не было основано на преференциальных началах: так, идентичные со-

глашения США заключила в том же году с Уругваем и Швецией [3].

В 1957 г. Республика Корея получила по этому соглашению исследовательский реактор мощностью 100 КВт. В том же году страна вступила в МАГАТЭ. Сеул подписал ДНЯО еще в 1968 г., однако не ратифицировал его до 1975 г. (см. ниже). В 1958 и 1965 гг. соглашение с США продлялось и обновлялось, в связи с чем мощность реактора была повышена сначала до 250 КВт, а затем до 2 МВт [1, с. 274]. Как раз в 1965 г. в КНДР заработал полученный по соглашению 1959 г. с СССР исследовательский реактор ИРТ-2000, имевший до северокорейских самостоятельных модификаций такую же мощность.

«ЯДЕРНЫЙ ОТВЕТ» НА ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ

В 1969 г. президент США Р. Никсон провозгласил «доктрину Никсона», которая предполагала, что американские союзники сами будут гарантировать собственную безопасность, а не рассчитывать в первую очередь на помощь США. Кроме того, США начали курс на сближение с КНР [4, с. 225]. Конкретным последствием реализации «доктрины Никсона» для Южной Кореи стало сокращение американского контингента с 70 до 44 тыс. военнослужащих. В качестве «компенсации» США выделяли Сеулу 1,5 млрд долл. на модернизацию армии [5, р. 32]. Тем не менее и в американских, и в южнокорейских политических кругах какое-то время сохранялись сомнения о том, останутся ли вообще американские войска в стране [6]. К слову, силы США в Южной Корее в 1950–1990-х гг. обладали тактическим ядерным оружием, а Сеул и Вашингтон были связаны союзным договором 1953 г.

У Сеула, опасавшегося ослабления поддержки основного союзника в условиях конфронтации с Севером, обострилось ощущение угрозы. Северокорейская армия превосходила южную численно (миллион военнослужащих против 600 тыс. [4, с. 226]), свежи в памяти были демонстрации силы Севера, например, покушение на южнокорейского президента Пак Чонхи и захват американского корабля «Пуэбло» в 1968 г. [7, с. 226, 278].

В 1975 г. в беседах с министром обороны США Дж. Шлезингером Пак Чонхи подчеркивал, что военный потенциал Юга необходимо демонстративно наращивать, поскольку

Ким Ир Сен может просчитаться и начать войну, если ему покажется, что Юг слаб. Кроме того министр обороны Республики Корея Со Чончхоль отмечал, что США могут затянуть процедуру оказания военной помощи, опасаясь втягивания в конфликт, аналогичный вьетнамскому, а союзники КНДР граничат с ней и в чрезвычайной ситуации могут быстро прийти на помощь. Американский министр в целом поддержал инициативу военного усиления, но подчеркнул, что Сеулу нужно быть готовым к отражению северокорейской угрозы, а угроза со стороны СССР или КНР – забота США [6]. Не исключено, что эти слова были намеком не ориентироваться в модернизации вооруженных сил на образец ядерных держав.

Под влиянием ухудшающейся для Сеула международной ситуации в 1970 г. в Южной Корее создаются Агентство по оборонным разработкам (АОР, официальное корейское название – 국방과학연구소, английское – Agency for Defense Development, ADD [29]) и Комитет по разработке оружия (КРО, корейское название – 무기개발위원회, английское – Weapons Exploitation Committee) [8]. АОР существует поныне и является официальной организацией, занимающейся НИОКР в военной сфере. Это агентство упоминается в цитируемых ниже американских документах 1970-х гг. как организация, совершающая практическую работу по развитию военной ядерной программы Юга. КРО же был особым секретным органом, в который входили ряд высокопоставленных чиновников. Именно на его заседании в начале 1970 г. было принято политическое решение о запуске военной ядерной программы. По линии КРО устанавливались контакты со странами, где Сеул надеялся приобрести «чувствительные» технологии [9, р. 270-271].

СТАНОВЛЕНИЕ ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Кроме того, одним из основных факторов, определившим потребность Южной Кореи в развитии ядерной программы, стала потребность экономики в электроэнергии на фоне бурного развития энергоемких производств. Такое решение было принято в конце 1960-х – начале 1970-х гг. вследствие растущей зависимости от импорта нефти, цены на которую начали подниматься [10, с. 16].

Нельзя не обратить внимание на то, что фоновом для принятия этого решения послужили дискуссии о будущем национальной безопасности. В 1972 г. в целях ускорения развития атомной энергетики было заключено новое соглашение с США.

Соглашение 1972 г. существенно расширяло спектр сотрудничества: теперь речь шла о взаимодействии в области проектирования, строительства и эксплуатации не только исследовательских, но и материаловедческих, экспериментальных, демонстрационных энергетических и энергетических реакторов. Помимо повторявшихся из соглашения 1958 г. гарантий о нераспространении и неизготовлении ядерного оружия, новая договоренность весьма строго ограничивала действия Южной Кореи надзором со стороны США и МАГАТЭ: почти любое действие с расщепляющимися материалами должно было одобряться из Вашингтона [11]. В памятной записке по соглашению 1972 г. США указывали, что не разрешают перерабатывать не только поставленное ими топливо, но и топливо, побывавшее в реакторах американского производства [12].

Также одним из поставленных США условий ратификации соглашения было обязательство Сеула не создавать полный ядерный топливный цикл, в частности не заниматься обогащением урана и переработкой отработавшего топлива [1, с. 274]. Однако документ, запрещая выделение плутония из отработавшего топлива в военных целях, не оговаривал его извлечение в мирных целях, что беспокоило американскую сторону. Военные эксперты США признавали, что на тот момент Республика Корея все равно не располагала необходимыми технологиями и оборудованием [13]. Однако вскоре, уже в 1975 г., дипломатам пришлось убеждать Сеул отказаться от создания собственных мощностей по регенерации и переработке топлива, увязывая сдержанность с предоставлением ему американских кредитов, а также ссылаясь на возможную убыточность такого масштабного проекта [14].

Возвращаясь к мирной ядерной программе Сеула, можно сказать, что начатый в 1970 г. проект по нефтезамещению оказался успешным. Первая южнокорейская АЭС была запущена в 1978 г., всего на сегодняшний день их работает 23 и строится еще 5 [15, р. 13-14]. В 2011 г. на АЭС приходилось 40 % производства энергии в стране, а сама

Южная Корея занимала шестое место в мире по производству атомной энергии [1, с. 273].

Существуют объективные препятствия, несколько сдерживающие дальнейшее развитие ядерной энергетики (проблема выбора мест для новых объектов, вопрос захоронения отходов, общественное мнение и т. п. [10, с. 54-55]). Однако Республика Корея не отказалась от атомной энергии даже после масштабных дискуссий, развернувшихся вследствие аварии на АЭС «Фукусима-1» в Японии в 2011 г.

РЕАКЦИЯ США НА ЯДЕРНУЮ ПРОГРАММУ СЕУЛА

Разведывательные службы США внимательно наблюдали за ядерными исканиями Сеула с начала 1970-х гг. [16]. Американская сторона следила, в частности за попытками южнокорейцев приобрести ядерные технологии в других странах и продумывала стратегию контроля таких поисков. Так, США были обеспокоены желанием Сеула приобрести реактор у Канады, в частности потому, что это упростило бы получение южнокорейцами плутония [13].

Уже в 1974 г. Вашингтону было известно, что Пак Чонхи планирует создать прототип ядерного заряда и обзавестись современными ракетными технологиями доставки, в частности твердотопливными двигателями. Оба этих вида вооружений (последнее – даже без ядерных боеголовок) руководство США считало «стратегическими вооружениями в контексте Корейского полуострова» и намеревалось препятствовать их получению. При этом Вашингтон, опасаясь возможной дестабилизации международной обстановки, не планировал заявлять о своих знаниях публично [17], и не делился подозрениями и планами даже со своим близким союзником – Великобританией [18, с. 17-18].

Весьма скоро, в 1975 г., Советом национальной безопасности США для государственного секретаря Г. Киссинджера был подготовлен меморандум, в котором излагалась официальная позиция США по военным ядерным исследованиям Сеула. Основываясь на данных, собиравшихся с 1969 г., Вашингтон делал вывод, что Южная Корея планирует изготовить ядерное оружие к концу 1970-х гг., используя переработанные ядерные отходы. Американскую сторону беспокоили надежды Сеула приобрести ядерные технологии у

третьих стран, желание заняться разработкой месторождений урана, а также привлечение квалифицированных кадров – работающих в США южнокорейских ученых. Отдельным предметом озабоченности были наличие у южнокорейских вооруженных сил средств доставки ядерного оружия (американские истребители-бомбардировщики F-4 и ракеты «Найк-Геркулес») и интерес Южной Кореи к современным ракетными системам доставки. При этом американские эксперты признавали, что военная ядерная программа Республики Корея находится на зачаточной стадии: решение о ее развитии было принято, но реальные шаги только начались [19].

Предлагались следующие меры: не допускать получения Сеулом «чувствительных» технологий путем односторонних действий и координации деятельности стран-поставщиков, а также оказать давление на Южную Корею с целью ратификации ею ДНЯО [19]. Причина была проста: нарушение военного баланса на Корейском полуострове вредило бы интересам США и могло бы стать причиной вовлечения их в новый вооруженный конфликт в регионе. Вашингтон опасался эффекта, который может оказать южнокорейская ядерная программа на Северную Корею и Японию, а также того, что СССР и КНР предоставят Пхеньяну четкие гарантии, аналогичные «ядерному зонтику» [20]. Что примечательно, хотя американские документы и упоминают влияние южнокорейской деятельности на Северную Корею, они не говорят напрямую о возможности симметричного ядерного ответа Пхеньяна. По-видимому, эксперты США попросту не считали такой вариант реалистичным.

В планы многосторонних действий входило проведение «конфиденциальной» конференции по «чувствительным» технологиям с основными поставщиками (США, Великобритания, Канада, Франция, ФРГ, Япония и СССР). Односторонние действия подразумевали ограничение экспорта американских технологий в Южную Корею, что замедлило бы ядерную программу Сеула в силу трудности переключения на альтернативных поставщиков [20].

Американское посольство в Сеуле внесло коррективы в оценки аналитиков в Вашингтоне. По мнению дипломатов, предлагаемый десятилетний срок разработки ядерного заряда мог оказаться в полтора-два раза короче, если учесть упорство Республики

Корея, не отказавшейся от идеи несмотря на зарождавшиеся в США подозрения, а также приоритетный характер проекта и высокий уровень южнокорейских кадров [21].

В мае 1975 г. Республика Корея под давлением США ратифицировала ДНЯО. Однако месяц спустя Пак Чонхи заявил в интервью журналистам Р. Новаку и Р. Эвансу, что, хотя Республика Корея соблюдает ДНЯО, у нее есть все необходимые технологии для получения ядерного оружия, и она его изготовит, если лишится американского «ядерного зонтика» [22]. Позднее южнокорейский президент пояснял американскому министру обороны, что сделал это заявление исключительно для поддержания духа соотечественников и из-за настойчивости журналиста, в итоговом тексте несколько исказившего его слова [23]. Тем не менее это заявление вызвало у США серьезные опасения.

В целом американская политика приносила результаты. В 1976 г. после почти полугода интенсивного давления под угрозой пересмотра всего комплекса американо-южнокорейских отношений [14; 24–26] была сорвана сделка с Францией о покупке опытного завода по выделению плутония, а в 1977 г. – переговоры с Бельгией о приобретении завода по производства смешанного уран-плутониевого оксидного топлива [27; 28]. В США опасались, что появление таких технологий у Сеула заставит Северную Корею потребовать от своих союзников передать ей такие же технологии либо будет рассмотрено СССР или КНР как прямая ядерная угроза [12]. От передачи исследовательского реактора NRX в 1974 г. отказалась Канада из-за того, что подобный реактор использовала для создания своего ядерного устройства Индия [28].

К 1977 г. Пак Чонхи вынужден был публично объявить, что Республика Корея не будет создавать ядерную бомбу. Тем не менее идея о создании ядерного оружия мелькнула у южнокорейского руководства еще раз, в том же 1977 г., когда президент США Дж. Картер объявил о планах полного вывода американских войск с Корейского полуострова. К 1978 г. данный план был отменен [28]. Главным ударом по военной ядерной программе Южной Кореи стало убийство ее вдохновителя – президента Пак Чонхи – в 1979 г. Историки полагают, что его излишне независимая с точки зрения США политика (в частности запущенный ядерный проект)

могла стать одной из причин его устранения [4, с. 231].

Вопрос о недопущении получения Южной Кореей технологии переработки отработавшего ядерного топлива (и, соответственно, обретения ею возможности выделять оружейный плутоний) представлялся США наиболее принципиальным. Республика Корея, ссылаясь на необходимость сократить отправляемых на захоронение отходов и экономичность вторичного использования урана из отработавшего топлива, предлагала разные новые форматы переработки, не подразумевавшие разделения урана и плутония (технология TANDEM в 1980-х гг., DUPIC в 1990-х гг.), однако Вашингтон неизменно отвечал отказом.

К раздражению южнокорейцев, разрешение на переработку топлива от США получила Япония еще в начале 1970-х гг., несмотря на довольно открытые заявления о намерении разработать ядерное оружие, если это потребуется для обеспечения безопасности [29]. Сложилась весьма неприятная для южнокорейских политиков ситуация: страна-агрессор, пораженная в правах по итогам Второй мировой войны, получила доступ к полувоенной ядерной технологии, а пострадавшая от ее действий бывшая ее колония оказывалась слишком «неблагонадежной» для такого разрешения. Кроме того ссылка на прецедент Японии всегда оставалась для КНДР доступным и простым вариантом обоснования своих ядерных амбиций.

Наверняка раздражает южнокорейцев и то, что Север, не только не спрашивавший ни у кого разрешения, но и нарушавший запреты, обладает полным циклом ядерного топлива. Соседство с недружелюбно настроенным ядерным нарушителем как раз и могло стать причиной сомнительных экспериментов южнокорейцев, о которых стало известно в середине первого десятилетия 2000-х гг.

Ратифицировав в 2004 г. подписанный в 1999 г. дополнительный протокол к соглашению с МАГАТЭ, предполагавший строгие меры контроля за ядерной деятельностью, Южная Корея вынуждена была признать, что проводила тайно ряд экспериментов с «чувствительными» технологиями. Так, опыты включали обогащение урана в 1979–1980 и 2000 гг., выделение плутония в 1982 г., а также изготовление снарядов с обедненным ураном в 1983–1987 гг. [30, р. 40]. Обогащенный уран и оружейный плутоний – два

альтернативных пути к созданию ядерного заряда. Опробовав их оба, Южная Корея показала, что главным препятствием для создания ею ядерного оружия являются политические запреты, а не научно-технологические барьеры.

В 2014 г. должно было завершиться действие американо-южнокорейского соглашения 1972 г., однако стороны согласились отсрочить его перезаключение до 2016 г., чтобы предоставить достаточное время для обсуждения содержания новой сделки [31].

СПЕЦИФИКА И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ЯДЕРНЫХ ПРОГРАММ СЕВЕРА И ЮГА

При анализе истории ядерных исследований в Южной Корее и сравнении их с северо-корейским примером видны следующие специфические черты и аспекты взаимовлияния двух программ.

Во-первых, южнокорейская ядерная программа гораздо более жестко контролировалась США, нежели северокорейская – СССР. Северокорейцы гораздо более усердно охраняли секретность своих разработок и были гораздо более независимы от своих союзников во внешнеполитическом отношении, нежели южнокорейцы. Кроме того КНДР в ядерной программе больше опиралась на собственные разработки (пусть это и замедляло процесс), а Республика Корея активно искала технологии за границей, что привлекало внимание США. Также союз Республики Корея с США оставлял гораздо меньшую степень суверенитета «младшему» партнеру, нежели союз КНДР с СССР или КНР. Фактором контроля, сдерживающим мотивом служило и физическое присутствие войск и ядерных сил США в Южной Корее.

Многие ученые утверждают, что случай США и Республики Корея – типичный пример того, что союз с могущественной военной державой, ядерной державой становится фактором нераспространения и укрепления стабильности в регионе [5]. Однако трудно сказать, насколько «автоматически» и «типично» работал такой фактор в случае Сеула и Вашингтона: военная ядерная программа была начата южнокорейцами *несмотря* на союз и мысль о ней не покидала Сеул *несмотря* на все политическое давление США вплоть до физического устранения ее главного вдохновителя. Наличие существенной угрозы безопасности Республике Корея и со-

мнения в «старшем» союзнике стали основным мотивом обращения к ядерному варианту. Даже беглый взгляд на историю противостояния Южной Кореи и США по данному вопросу заставляет усомниться в мысли, что военный союз, даже под «ядерным зонтом», как фактор сдерживания работает «сам по себе» попросту в силу своего наличия. Более того, поскольку одной из причин принятия Сеулом ядерного решения стали ощущение зависимости от флуктуаций настроения Вашингтона и стремление к националистической самостоятельности, можно сказать, что союз с США в южнокорейском случае стал – вопреки всем имеющимся теориям – фактором *распространения*.

Вопрос «Если США смогли подавить ядерную программу Юга, почему СССР не предотвратил ее появление на Севере?» некорректен в принципе. СССР объективно не обладал такими инструментами контроля и рычагами давления на Пхеньян. КНДР в своей внешней политике лавировала между СССР и КНР, заручаясь поддержкой обеих держав, но при этом настаивая на проведении самостоятельной внешнеполитической линии [7, с. 274]. Ориентация на два, а не на один центр силы позволяла КНДР пользоваться гораздо большей свободой в «чувствительных» вопросах и избегать столь же тщательного контроля со стороны своих союзников.

Во-вторых, США создали более широкую основу для сотрудничества с Югом, нежели СССР с Севером. Соглашения Вашингтона и Сеула создавали правовые рамки для заключения коммерческих контрактов государственных частных фирм, связанных с ядерной отраслью. В частности, благодаря широте соглашения, Вашингтон взял на себя роль «куратора» ядерных связей Сеула. Советские соглашения с Пхеньяном 1959 и 1985 гг. заключались для реализации конкретных проектов – поставки исследовательского реактора ИРТ-2000 и АЭС – и за их рамки не выходили. Иные советско-северокорейские соглашения, касающиеся технического и экономического сотрудничества, напротив, были слишком общими, чтобы как-то регулировать ядерную отрасль КНДР или советско-северокорейское сотрудничество по этому направлению.

В-третьих, США охотно шли на контакт с Сеулом по ядерному вопросу, в то время как СССР не всегда считал помощь ядерному

проекту Пхеньяна целесообразной. В частности из-за этого Южная Корея раньше получила исследовательский реактор (1957 г.; Севера – только в 1965 г.) и раньше построила первую АЭС (1978 г.; Север смог только подписать так и не реализовавшееся соглашение о ее покупке к 1985 г., а уговаривать Москву пришлось около 20 лет). Из такого предшествования можно сделать вывод, что успехи Южной Кореи почти наверняка (как и опасались в США) повлияли на ядерную программу Севера, заставляя его форсировать поиски технологий и проводить «асимметричную» милитаризацию своего атома. К выводу о связи масштабной ядерной программы Юга и активизации дипломатических усилий Севера по поиску «чувствительных» технологий приходили и дипломаты в 1970-е гг., не исключая возможность, что развитие Юга рано или поздно может подтолкнуть Пхеньян к созданию атомной бомбы [32]. Не исключена и обратная связь: информация о «запретных исканиях» Пхеньяна могла стать стимулом для проведения неоднозначных опытов уже Сеулом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно сделать вывод, что не сам по себе союз с США, а их весьма настойчивое вмешательство стало главным препятствием для продвижения военной программы Юга. При этом благодаря бурному успешному развитию мирной атомной отрасли, а также экономики и науки в целом, Южная Корея остается пороговым государством, способным сравнительно быстро получить ядерный заряд. Кроме того Сеул намерен политическими методами добиваться снятия наложенных на него ограничений в ходе переговоров о продлении соглашения 1972 г. Сеул стремится расширить сферу политически дозволенного так, чтобы она соответствовала его научно-техническому потенциалу. В частности, Южную Корею интересует получение разрешения на создание полного цикла ядерного топлива, что теоретически упрощает создание ядерного оружия. Подобные стремления, а также игнорирование международным сообществом южнокорейских нарушений режима нераспространения не могут не настораживать Север.

1. *Sheen S.* Nuclear Sovereignty versus Nuclear Security: Renewing the ROK-U.S. Atomic Energy Agreement // *The Korean Journal of Defense Analysis*. 2011. Vol. 23. № 2. P. 273-288.
2. Agreement for Cooperation Between the Governments of the United States of America and the Republic of Korea Concerning Civil Uses of Nuclear Energy. February 3, 1956 // *United States Treaties and Other International Agreements*. Washington, 1956. Vol. 3. Part 1. P. 161-166.
3. *United States Treaties and Other International Agreements*. Vol. 3. Part 1. Washington, 1956. P. 33-43.
4. *Тихонов М., Кан Мангиль.* История Кореи. XX в.: в 2 т. М., 2011. Т. 2.
5. *Engelhardt M.J.* Rewarding Nonproliferation: The South and North Korean Cases // *The Nonproliferation Review*. 1996. Spring-Summer.
6. Memoranda of Conversations Between James R. Schlesinger and Park Chung Hee and Suh Jyong-Chul. 1975, August 26. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114633> (assecced: 15.06.2014).
7. *Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф.* Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М., 2008.
8. Официальный сайт АОР. URL: <http://www.add.re.kr/> (дата обращения: 13.06.2014).
9. 이운섭 = И Юнсоп. 박정희 정권의 시작과 종말 = Формирование и крушение режима Пак Чжонхи. 서울 : 북큐브 = Сеул, 2012.
10. *Стеклов М.М.* Проблемы развития топливно-энергетического комплекса Южной Кореи. М., 2009.
11. Agreement for Cooperation Between the Government of the United States of America and the Government of the Republic of Korea Concerning Civil Uses of Atomic Energy. 1972. URL: http://nnsa.energy.gov/sites/default/files/nnsa/05-13-multiplefiles/2013-05-02%20Korea_South_123.pdf (assecced: 11.06.2014).
12. *Froebe J.A.* Memorandum for H. Kissinger. Draft US Department of State Cable on Approach to South Korea on French Reprocessing Plant Jr. 1975, July 11. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114623> (assecced: 13.06.2014).
13. Memorandum. US National Security Council. Sale of Canadian Nuclear Reactor to South Korea. 1974. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114631> (assecced: 12.06.2014).
14. *Wolfowitz P., Kalicki J.* Telegram. US Department of State to US Embassy in Seoul. 1975, June 30. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114619> (assecced: 12.06.2014).
15. *Nuclear Power Reactors in the World*. Vienna, 2014.
16. Telegram. US Secretary of State to US Embassy in Seoul. 1974, December 11. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114617> (assecced: 11.06.2014).
17. Memorandum. US Department of State. Sale of Rocket Propulsion Technology to South Korea. 1975, February 4. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114634> (дата обращения: 12.06.2014).
18. *Sneider R.* Telegram. US Embassy in Seoul to the US Secretary of State. 1975, December 11. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114613> (assecced: 15.06.2014).
19. Memorandum. US National Security Council. Development of US Policy Toward South Korean Development of Nuclear Weapons. 1975, February 28. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114627> (assecced: 12.06.2014).
20. Memorandum. US National Security Council. ROK Weapons Plans. 1975, March 3. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114628> (assecced: 12.06.2014).
21. Telegram. US Embassy in Seoul to the US Secretary of State. 1975, March 12. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114615> (assecced: 12.06.2014).
22. *Novak R., Evans R.* Korea: Park's inflexibility // *The Washington Post*. 1975. 12 June.
23. Memorandum of Conversation Between President Park Chung Hee, Senior Protocol Secretary Choi Kwan-soo, Secretary of Defense James R. Schlesinger and Ambassador Richard L. Sneider. Seoul. 1975, August 27. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve12/d272> (assecced: 15.06.2014).
24. *Lodal J.M., Elliott D.* Memorandum for H. Kissinger. Approach to South Korea on Reprocessing. 1975, July 8. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114621> (assecced: 13.06.2014).
25. *Marcum J.* US National Security Council Memorandum. 1975, July 24. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114626> (assecced: 13.06.2014).
26. *Sneider R.* Telegram. US Embassy in Seoul to the US Secretary of State. 1975, December 10. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114612> (assecced: 15.06.2014).
27. *Sneider R.* Telegram. US Embassy in Seoul to the US Secretary of State. 1976, January 14. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114604> (assecced: 15.06.2014).
28. *Kang Junmin, Feiveson H.A.* South Korea's Shifting and Controversial Interest in Spent Fuel Reprocessing // *The Nonproliferation Review*. 2001. Spring. P. 71-72.
29. *Campbell K.M.* Japan: Thinking the Unthinkable // *The Nuclear Tipping Point: Why States Reconsider Their Nuclear Choices* / ed. by

- K.M. Campbell, R.J. Einhorn, M. Reiss. Washington, 2004. P. 222-225.
30. Kang Junmin, Hayes P., Li Bin, Suzuki T., Tanter R. South Korea's Nuclear Surprise // Bulletin of the Atomic Scientists. 2005. Vol. 61. № 1. January / February.
 31. S. Korea, U.S. to promote 'strategic cooperation' in nuke energy use. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/full/2014/07/17/7/1200000000AEN20140717003900315F.html> (assecced: 11.06.2014).
 32. Szabó F. Report. Embassy of Hungary in North Korea to the Hungarian Foreign Ministry. February 23, 1979. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/110134> (assecced: 15.06.2014).
-
1. Sheen S. Nuclear Sovereignty versus Nuclear Security: Renewing the ROK-U.S. Atomic Energy Agreement // The Korean Journal of Defense Analysis. 2011. Vol. 23. № 2. P. 273-288.
 2. Agreement for Cooperation Between the Governments of the United States of America and the Republic of Korea Concerning Civil Uses of Nuclear Energy. February 3, 1956 // United States Treaties and Other International Agreements. Washington, 1956. Vol. 3. Part 1. P. 161-166.
 3. United States Treaties and Other International Agreements. Vol. 3. Part 1. Washington, 1956. P. 33-43.
 4. Tikhonov M., Kan Mangil'. Istoriya Korei. XX v.: v 2 t. M., 2011. T. 2.
 5. Engelhardt M.J. Rewarding Nonproliferation: The South and North Korean Cases // The Nonproliferation Review. 1996. Spring-Summer.
 6. Memoranda of Conversations Between James R. Schlesinger and Park Chung Hee and Suh Jyong-Chul. 1975, August 26. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114633> (assecced: 15.06.2014).
 7. Torkunov A.V., Denisov V.I., Li V.I.F. Koreyskiy poluostrov: metamorfozy poslevoennoy istorii. M., 2008.
 8. Ofitsial'nyy sayt AOR. URL: <http://www.add.re.kr/> (data obrashcheniya: 13.06.2014).
 9. 이윤섭 = I Yunsop. 박정희 정권의 시작과 종말 = Formirovanie i krushenie rezhima Pak Chzhonkhi. 서울 : 북큐브 = Seul, 2012.
 10. Steklov M.M. Problemy razvitiya toplivno-energeticheskogo kompleksa Yuzhnoy Korei. M., 2009.
 11. Agreement for Cooperation Between the Government of the United States of America and the Government of the Republic of Korea Concerning Civil Uses of Atomic Energy. 1972. URL: http://nnsa.energy.gov/sites/default/files/nnsa/05-13-multiplefiles/2013-05-02%20Korea_South_123.pdf (assecced: 11.06.2014).
 12. Froebe J.A. Memorandum for H. Kissinger. Draft US Department of State Cable on Approach to South Korea on French Reprocessing Plant Jr. 1975, July 11. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114623> (assecced: 13.06.2014).
 13. Memorandum. US National Security Council. Sale of Canadian Nuclear Reactor to South Korea. 1974. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114631> (assecced: 12.06.2014).
 14. Wolfowitz P., Kalicki J. Telegram. US Department of State to US Embassy in Seoul. 1975, June 30. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114619> (assecced: 12.06.2014).
 15. Nuclear Power Reactors in the World. Vienna, 2014.
 16. Telegram. US Secretary of State to US Embassy in Seoul. 1974, December 11. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114617> (assecced: 11.06.2014).
 17. Memorandum. US Department of State. Sale of Rocket Propulsion Technology to South Korea. 1975, February 4. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114634> (data obrashcheniya: 12.06.2014).
 18. Sneider R. Telegram. US Embassy in Seoul to the US Secretary of State. 1975, December 11. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114613> (assecced: 15.06.2014).
 19. Memorandum. US National Security Council. Development of US Policy Toward South Korean Development of Nuclear Weapons. 1975, February 28. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114627> (assecced: 12.06.2014).
 20. Memorandum. US National Security Council. ROK Weapons Plans. 1975, March 3. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114628> (assecced: 12.06.2014).
 21. Telegram. US Embassy in Seoul to the US Secretary of State. 1975, March 12. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114615> (assecced: 12.06.2014).
 22. Novak R., Evans R. Korea: Park's inflexibility // The Washington Post. 1975. 12 June.
 23. Memorandum of Conversation Between President Park Chung Hee, Senior Protocol Secretary Choi Kwan-soo, Secretary of Defense James R. Schlesinger and Ambassador Richard L. Sneider. Seoul. 1975, August 27. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve12/d272> (assecced: 15.06.2014).
 24. Lodal J.M., Elliott D. Memorandum for H. Kissinger. Approach to South Korea on Reprocessing. 1975, July 8. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114621> (assecced: 13.06.2014).
 25. Marcum J. US National Security Council Memorandum. 1975, July 24. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114621> (assecced: 13.06.2014).

- chive.wilsoncenter.org/document/114626 (assecced: 13.06.2014).
26. *Sneider R.* Telegram. US Embassy in Seoul to the US Secretary of State. 1975, December 10. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114612> (assecced: 15.06.2014).
 27. *Sneider R.* Telegram. US Embassy in Seoul to the US Secretary of State. 1976, January 14. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114604> (assecced: 15.06.2014).
 28. *Kang Junmin, Feiveson H.A.* South Korea's Shifting and Controversial Interest in Spent Fuel Reprocessing // *The Nonproliferation Review*. 2001. Spring. P. 71-72.
 29. *Campbell K.M.* Japan: Thinking the Unthinkable // *The Nuclear Tipping Point: Why States Reconsider Their Nuclear Choices* / ed. by K.M. Campbell, R.J. Einhorn, M. Reiss. Washington, 2004. P. 222-225.
 30. *Kang Junmin, Hayes P., Li Bin, Suzuki T., Tanter R.* South Korea's Nuclear Surprise // *Bulletin of the Atomic Scientists*. 2005. Vol. 61. № 1. January / February.
 31. S. Korea, U.S. to promote 'strategic cooperation' in nuke energy use. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/full/2014/07/17/71200000000AEN20140717003900315F.html> (assecced: 11.06.2014).
 32. *Szabó F.* Report. Embassy of Hungary in North Korea to the Hungarian Foreign Ministry. February 23, 1979. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/110134> (assecced: 15.06.2014).

Поступила в редакцию 2.07.2014 г.

UDC 94(4/9)

SOUTH KOREAN NUCLEAR PROGRAM: GENESIS, DEVELOPMENT, REGIONAL REPERCUSSIONS

Ilya Vladimirovich DYACHKOV, Moscow State Institute of International Relations (University) of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow, Russian Federation, Post-graduate Student, Asian Studies Department, Lecturer of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian Languages Department, e-mail: dyachkov@naver.com

In 20th century the Republic of Korea achieved major economic growth, military and scientific goals, thus laying the groundwork for a nuclear program. At the same time, despite Seoul's conflict with the North, which is perceived as a constant military threat, South Korea has not created a nuclear weapon, even though since the 1970s the country has been economically and technologically closer to a nuclear breakthrough than its northern counterpart and had similar reasons to pursue the nuclear option. Inter-Korean tensions, complex dynamics of the U.S.-South Korean military alliance functioning within the framework of Washington's security system in Asia, South Korea's desire to become less dependent on the U.S. and energy security factors dictated Seoul's nuclear decisions. However, successes in developing the nuclear energy sphere, as well as economy and science in general, allowed South Korea to become a threshold state able to create a nuclear weapon with relative ease. The story of Seoul's civil and military nuclear history is considered, nuclear potential South Korea is assessed, similarities and differences in the evolution of North and South Korean nuclear projects are traced.

Key words: North-East Asia; nuclear proliferation; nuclear security; Republic of Korea; U.S.-South Korean relations.